

Спасительная вера

Бу Йертс

Надруковано на замовлення
Євангелічно-лютеранської громади «Святого Вознесіння» м.Харків

При фінансовій підтримці Північно-східної місії (Швеція)

СПАСИТЕЛЬНА Я ВЕРА

из книги Бу Йертса

«Большая ложь и великая истина»

Перевод со шведского В. Ю. Володина

Фотография на обложке - Инна Ремпель

В наше время часто говорят о «личной вере», и иногда это звучит так, будто самое важное в христианстве заключается именно в том, чтобы вера была «личной». Разумеется, верно, что **христианская вера всегда является личной**. Ведь верует какая-то определенная личность. Нельзя жить в царстве Христа на основании веры других людей.

И все же, когда говорят, что вера является «личной», вовсе не выражают того, что составляет отличительную черту христианской веры. Личной верой обладают и иудеи, и большевики, и многие другие люди, отрицающие Христа. Они веруют убежденно, всем своим сердцем. Они могут жить и умереть на основании своей веры. Но они не могут спастись на ее основании.

Таким образом, **ложная вера вполне может быть личной верой**. Она может быть и пламенной, и непоколебимой. Она может принести величайшие жертвы, вплоть до мученичества. Но она не приведет на небеса.

Определяющее и отличительное свойство истиной веры состоит в том, что это спасительная вера. Поэтому, когда наши отцы хотели охарактеризовать истинную веру в противоположность ложной вере, существующей как внутри христианской церкви, так и вне ее, они говорили о спасительной вере.

Чем же отличается спасительная вера?

Первое и главное: во что же верит человек?

«Ныне, независимо от закона, явилась праведность Божия, о которой свидетельствуют

закон и пророки, праведность Божия через веру в Иисуса Христа для всех верующих».

«Для показания праведности Его в настоящее время, чтобы быть Ему праведным и оправдывающим верующего в Иисуса».

Оправдывающая вера – это вера в Иисуса Христа. Подчеркнем это еще раз: вера в Иисуса Христа. А именно, нельзя с определенностью сказать, что то, что называется «верой в Бога» - это то же самое, что истинная христианская вера. Как иудеи, так и магометане верят в Бога, в того же Бога, что и мы. И все же их вера – это ложная вера. И многие христиане, исповедующие, что они веруют в Бога, подразумевают веру, которая немногим лучше этой.

Есть два вида ложной веры в Бога.

Первый из них апостол Иаков описывает таким образом: «Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут».

«Ты веруешь, что Бог един». На языке нашего времени сказали бы: «Ты веруешь, что Бог существует». О такой вере следует сказать, что она истинна. Веруя так, ты поступаешь правильно. Но тебе следует помнить, что такая вера сама по себе является лишь частью знания. Этим знанием обладает даже дьявол, но оно не делает его христианином. Человек не является христианином потому, что он верует, что Бог существует. Человек не попадет на небеса потому, что он верит, что существует жизнь после этой жизни. Лишь когда человек начинает искать Бога всем своим сердцем, знание о Боге может стать чем-то большим, нежели

частичным знанием, а именно, знанием сердца о собственном грехе и спасении от него через веру в Иисуса Христа.

Второй вид ложной веры в Бога описывает апостол Павел в десятой главе Послания к Римлянам, где он говорит об иудеях: «Желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение. Ибо свидетельствую им, что имеют ревность по Боге, но не по рассуждению. Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией».

«Они имеют ревность по Боге». Здесь Павел дает неплохую оценку своим соотечественникам и прежде всего фарисеям. Это сказано вполне заслуженно. Иудеи действительно ревностно относились к Богу, может быть, более, чем какой-либо народ в истории, будь то раньше или позже. И все же, их вера была ложной. Всё их религиозное стремление было ориентировано неправильно. Они пребывали под законом и хотели пребывать под законом, поскольку законопослушание было их гордостью, а дела закона – их отличительным признаком, который придавал им достоинство и отделял их от других грешных людей. Разумеется, в их законопослушании чего-то не хватало, поскольку оно могло привести к самодовольству вместо осознания греха. Но по сравнению с прискорбным состоянием окружающих их языческих народов, им все же было, чем гордиться.

Теперь Писание осуждает всё это благочестие как ошибочное. Такое благочестие ведет не к Богу, но прочь от Бога. Оно создает не истинную веру, но, наоборот, противление по отношению к Богу, противление самоправедного человека, когда он судорожно держится за то малое, чего ему удалось добиться, и закрывает глаза на многое, чего все еще недостает, поэтому он не хочет «покориться праведности Божьей».

Тем самым человек отделяет себя от спасения. Насколько бы он ни был лучше своих ближних, все же в нем остается более чем достаточно грехов. Прежде всего, в сердце он носит неискоренимую греховную испорченность. Он тысячу раз заслужил отвержения от лица Божьего и действительно будет отвергнут, если не придет ко Христу и не уверует в Него.

А именно, **вера во Христа означает соединение со Христом**. Это значит, что человек становится сопричастным всему, что принадлежит Христу, всему, что Он приобрел Своей жертвенной смертью, и всему, чем Он обладает в вечности. Поэтому древние сравнивали встречу души со Христом с обменом. Я могу оставить всё мое, а в обмен получаю всё, что принадлежит Ему. Вместо моей вины я получаю Его праведность. Вместо моего наказания и моего вечного осуждения я получаю Его спасение и Его вечную жизнь. Мой позор я обмениваю на Его честь, мою смерть – на Его жизнь, мое осуждение – на Его усыновление.

Именно благодаря этому соединению веры со Спасителем грешник может устоять перед Богом.

Праведность Христа покрывает грешного человека, подобно одеянию. Его грехи более не принимаются в расчет. Здесь действительна лишь праведность Спасителя, заслуга Христа, нерушимая общность Сына со Своим Отцом.

Итак, **собственно говоря, спасает не вера, но то, что вера принимает.** Поэтому решающим является не то, что я верую, но то, в Кого я верую. Спасительная вера – это не вера во что угодно и даже не вера в Бога, но вера в того Спасителя, который искупил мои грехи Своей смертью и который именно через веру принимает всё мое существо и всё мое существование в Себя, и позволяет мне быть сопричастным всему тому, что имеет отношение к жизни и к спасению.

Поэтому, когда об Иисусе Христе написано: «Нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» - это буквально истинно и сказано безо всякого лукавства.

Итак, спасительная вера – это вера во Христа. Но нам нужно еще добавить одно небольшое, но важное слово. **Спасительная вера – это вера только во Христа.** Иначе говоря: вера во Христа, а не в какие-либо дела или какие-либо качества у меня самого, а также не в какие-либо переживания или чувства, или во что бы то ни было.

Только Христос. Это может показаться само собой разумеющимся и ненужным добавлением. И все же, именно в этом кратком слове заключается одна из действительно больших трудностей веры. А именно, наше положение таково, что от природы мы

непрерывно хотим иметь что-то из нашей собственной праведности, когда речь идет о нашем праве называться христианами или о том, чтобы иметь дерзновение верить, что Бог считает нас Своими детьми. Что-то самое лучшее в нас из всех сил заставляет нас хотеть заслужить благодать и сделать себя достойными Божьего благоволения. Вся наша человеческая амбиция, наша совесть, наша воля желает оправдать себя, не говоря уже о нашем желании заплатить за то, что мы принимаем, и найти причины, когда кто-нибудь дает нам что-то.

Об этом нельзя сказать ничего плохого, пока наша амбиция является лишь стремлением «поступать достойно звания, в которое мы призваны». **Мы получаем для того, чтобы давать.** Нам нужно прощать, так же, как и мы получили прощение. Нам нужно любить, ибо Он прежде возлюбил нас. Он отдал за нас Свою жизнь, и мы обязаны отдавать свои жизни за братьев.

Здесь амбиция находится на своем месте. Или точнее: здесь вера действует в любви. Она направлена к нашим ближним. Она неустанно работает, служит, трудится, страдает, прощает и утешает. Она дает даром, так же, как получила даром. Она не копит и не считает. Она обманывается и все же начинает сначала. Она всему верит, на всё надеется и всё переносит.

Такие дела являются плодами веры. Как таковые они угодны Богу, совершенно невзирая на то, что они не свободны от грехов. Так же, как всё прочее в нас, они запятнаны неискоренимой испорченностью нашей природы. Но так же, как всё

прочее в нас, они все же покрыты праведностью Христа, они очищены кровью, искупившей все грехи мира.

Как плоды веры, эти дела являются важной частью подлинного христианства. Но как опора веры они становятся чем-то совершенно другим. В то самое мгновение, когда человек начинает смотреть на свои добрые дела или на свои хорошие качества и измерять их ценность, так что он считает, что это во всяком случае будет что-то значить перед Богом – в то же самое мгновение они становятся препятствием для его спасения. В то самое мгновение он начал утверждать свою собственную праведность. У него появилось что-то иное кроме Христа, во что можно верить. Ему не нужна только незаслуженная благодать. Есть также вполне заслуженная благодать, на которую он втайне рассчитывает как на награду за долгую и верную службу или за многочисленные и большие лишения.

Поэтому бесконечно важно помнить о том, что вполне заслуженная благодать абсолютно исключает незаслуженную. Собственная праведность является абсолютной противоположностью праведности веры. Вера в собственные дела или в собственные качества ни в какой форме не может сосуществовать с верой во Христа. Здесь Писание неумолимо ясно и неумолимо последовательно: если это произошло по благодати, это произошло не на основании дел. Иначе благодать не была бы больше благодатью. «А все, утверждающиеся на делах закона, находятся под проклятием. Ибо написано: проклят

всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона». Вы отпали от Христа, желая стать праведными силой закона. Вы отпали от благодати!

Это один из аспектов христианства, который почти невозможно понять ветхому человеку, сколь бы благочестиво он ни пытался себя вести. (А именно, ветхий, не возрожденный человек не имеет ничего против того, чтобы быть благочестивым в определенной степени, если только он каким-то образом может использовать благочестие для того, чтобы украсить свою собственную персону). Естественный разум также понимает, что грех может отделять человека от Бога. Ведь об этом уже говорит совесть. Далеко за пределы возможностей нашего понимания выходит то, что добрые дела могут помешать человеку спастись. Естественный человек отказывается понять, что чистая и добродетельная жизнь может быть столь же далека от Божьей благодати, как жизнь блудницы или пьяницы. Здесь поможет лишь просвещение собственного Духа Божьего, который учит ищущего человека познавать свою жизнь так основательно, что он видит, что всё в нем запятнано, что он эгоистичен в своих молитвах, суетен в своем исповедании греха, самовлюблен в своей благотворительности и высокомерен в своем желании жертвовать. Лишь тогда человек понимает, что в нем действительно нет ничего «доброего», на что он мог бы указать своему Богу, и тот факт, что перед Богом ему никогда больше не придется

говорить о своих делах, будь то злых или «добрых» – это чистое милосердие.

Поэтому дерзнуть предстать пред Богом и перечислять добрые дела, которые совершил человек – это то же самое, что прийти и пожелать награды за свои грехи. Это значит вновь подчиниться ужасающему закону воздаяния. Это значит выйти из царства Благодати и войти в царство Закона. Если закон действителен в одном пункте, он должен быть действительным во всех. Если ты желаешь получить от Бога награду за то, что на днях ты хорошо говорил о своем недруге, когда представилась превосходная возможность для того, чтобы очернить его, ты также должен принять свою заслуженную награду за то, что затем ты с самолюбованием смотрел на свое доброжелательство и хотел, чтобы по крайней мере кто-нибудь заметил, каким ты был благородным. Если ты хочешь получить от Бога награду за свои многочисленные и горячие молитвы, ты также должен принять заслуженную награду за то, что ты часто использовал Его имя напрасно в бездумной болтовне под видом молитвы.

Совершенно так же плохо, когда душа начинает уповать на свои переживания, на свою борьбу в покаянии, на свое решение, на свое глубокое раскаяние или на свои успехи в освящении, на свою победу над некоторыми греховными привычками, на свою растущую радость в общении с Богом или на что бы то ни было, кроме одного Христа. Здесь следует сказать вместе с апостолом Павлом: «Что для меня было

преимуществом (и здесь Павел мог бы перечислить нечто прекрасное, чему можно было бы позавидовать, как будто он был непорочным человеком в отношении праведности, исходящей от закона), то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере».

В этом отношении ни один человек не является праведным. Мы должны постоянно вновь усваивать этот урок. Нет ничего легче, чем стать духовно самодостаточным. Лишь Сам Дух Божий может сохранить человека в духовной нищете, когда он не принимает в расчет собственных добродетелей, заслуг и хороших сторон, но каждый является и остается целиком и полностью зависимым от своего Спасителя. Это деяние совершает Дух Божий только и исключительно через Слово. Именно поэтому необходимо, чтобы вся жизнь пребывала в Слове, согласно тому предписанию, которое Христос дал Своим ученикам. Если человек воспринимает Слово серьезно – даже Закон! – он может вновь постоянно узнавать, что, несмотря ни на какие успехи, он является и остается грешником, которому указан путь к незаслуженной Божьей благодати.

Именно в этом состоит огромное различие между серьезным использованием Слова Божьего и поверхностным христианством. Серьезное

использование Слова Божьего означает, что Дух постоянно получает возможность вновь исполнить Свое дело: позволить миру узнать правду о своем грехе. Когда закон постоянно вновь дарует знание о грехе, он постоянно вновь влечет ко Христу, и он постоянно вновь становится слугой веры, детоводителем ко Христу, ведущим бедную и несчастную душу ко кресту, чтобы она вновь приняла всё то богатство, которое заключено только во Христе. В свою очередь, внешнее христианство не дает ничего иного, кроме общения с другими людьми, имеющими свои определенные мнения о том, что можно делать христианину, и особенно о том, что ему нельзя делать. Построить свою жизнь в соответствии с такими требованиями не особенно трудно. Поэтому также не особенно трудно быть принятым в качестве христианина своими друзьями в обществе или в церковном приходе. Так человек живет на основании маленького, жалкого фрагмента закона, возможно с добавлением полудюжины человеческих установлений, и за свое исполнение закона человек не получает ничего иного, кроме части той непорочности, которая дает определенную степень самодовольства и позволяет смотреть сверху вниз на всех тех бедняг, которые и близко не подходят к такой степени самоправедности.

Спасительная вера только во Христа – это всегда Божье деяние, которое Бог совершает в сердце человека, когда тот позволяет Богу действовать посредством Своего Слова. Эту веру нужно питать совершенно так же, как тело

нуждается в питании. Она день за днем поддерживается силой Божьей, когда человек всё еще открывает себя для Слова, принимает вразумление от Слова и верует в Слово, когда оно обещает ему прощение грехов ради Спасителя. Поэтому интеллектуальное занятие, в котором речь, собственно говоря, идет о преодолении определенных умственных затруднений, так далеко от христианской веры, что Богу, наоборот, необходимо позаботиться обо всём моем существе и прежде всего о моей воле, чтобы можно было говорить о вере. Поэтому вера живет лишь в сообществе церкви, где проповедуется Слово и преподаются Таинства. Ибо церковь есть тело Христово, и в ней можно соединиться со Христом и стать сопричастным всему тому, чем Он является, и что Он совершил и совершит для верующих в Него.

Следует также добавить третий аспект.

Мы видели, во что верит спасительная вера: только во Христа. Именно Он делает веру спасительной.

Но какова же эта вера? Как она проявляется? Или, если выразиться так, как охотно выражаются люди: Что чувствуешь, имея такую веру?

В Новом Завете есть два примера веры, которую Сам Христос назвал великой верой. Поэтому стоит посмотреть на то, как вела себя вера людей, которые ей обладали.

Один пример – царедворец в Капернауме, сказавший о самом себе: «Господи! Я недостойн,

чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой».

Второй пример – хананеянка, которая преследовала Иисуса своим криком, и которая получила жестокий ответ: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам», но склонилась под этим судом и ответила: «Так, Господи! Но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их».

Итак, в обоих случаях очевидно, что люди, обладавшие сильной верой, очень мало думали о самих себе. Но кроме чувства собственного достоинства они обладали сильным упованием на Христа. Они знали, что если для них есть какая-то помощь, она есть у Иисуса. Поэтому они приходили к Нему и не отпускали Его.

Таков отличительный признак спасительной веры: она чувствует свое собственное достоинство и свою недостаточность, но именно поэтому она надеется на Христа. Она вовсе не доверяет самой себе, не чувствует себя сильной, не охвачена сильными чувствами и блаженным миром. Напротив, она может казаться жалким крохотным огоньком, который трепещет и готов умереть. В самом деле, она может быть совершенно невидимой для того, кто ей обладает. Но **она надеется на Христа, ищет Христа, ожидает Христа.** Даже если Христос, казалось бы, не слышит ее молитвы, она не прекращает взывать. Даже если представляется, будто в сердце всё стихло, будто все успехи прекратились, будто всё застыло в духовной засухе и в духовной лени, и

воистину, будто Сам Бог отвернулся, она не может прекратить надеяться на Христа и ожидать Его.

Спасительная вера – это борющаяся вера.

В течение короткого времени она может быть охвачена сильными чувствами, так что она чувствует себя наполненной миром и радостью. Но обычно она больше чувствует слабость, чем силу, больше борьбу, чем мир, больше засуху, чем спасение. Всё это не означает, что она близка к смерти. Напротив, это означает, что Бог сейчас действует для того, чтобы поддержать ее жизнь и укрепить ее.

«Я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, - говорит апостол Павел, - чтобы обитала во мне сила Христова, ибо, когда я немощен, тогда силен».

Обычно ложная вера всегда чувствует себя сильной. Самоуверенный грешник считает, что Бог, само собой разумеется, благ и что Он дарует сколько-нибудь порядочному человеку вечную жизнь. Ему неведомо никакое беспокойство и никакое искушение. Вера ложных христиан обычно бывает столь же сильной. У нее есть так много переживаний и чувств, так много мечтаний и услышанных молитв, которыми она может похвалиться. Она уверенно опирается на суждение других людей и собственное состояние благодати, полностью и непоколебимо уповая на то, что если кто-нибудь в этом церковном приходе пойдет домой спасенным, это буду именно я.

Со спасительной верой дело обстоит противоположным образом. Это борющаяся вера.

Она существует лишь вместе с нищетой духа, а нищету духа Бог не может поддерживать в силе, если Он постоянно вновь не будет лишать нас всего, что принадлежит нам самим. Поэтому Он лишает Своих верных всего того, чем они могли бы похвалиться. Он отнимает у них их великие чувства и их ощущение спасения. Он отнимает у них легкие победы и ощутимые успехи. Он позволяет им ожидать, пока молитва будет услышана, Он испытывает их более, нежели других людей, Он ведет их узкими тропами и позволяет им пройти сквозь глубокую тьму. Всё это – благодать и вновь благодать. Это милостивое водительство и наказание отеческой рукой. Это знак того, что человек идет по пути жизни.

Поэтому спасительная вера нуждается во всей той помощи для верования, которую Бог заложил в Своей церкви. Борющаяся вера ищет поддержки и опоры. Она находит ее не в самой себе и не в своих делах, но лишь во Христе. Но часто ей бывает трудно осмелиться ухватиться за благодать во Христе. Столь же твердо, как борющаяся вера уповает на то, что Христос умер за грехи мира, столь же трудно ей бывает поверить, что это действительно относится ко мне. Никто не знает лучше Самого Бога, как трудно может быть упорно борющейся душе поверить в прощение своих грехов. Поэтому **Бог даровал Своей церкви целый ряд средств утешения и поддержки для веры**, за которые может ухватиться борющаяся вера. Одним из них является **крещение**, которое говорит вере, что не я избрал Христа, но Он избрал

меня, и что Он также хочет иметь дело со мною, несмотря на все мои великие и тяжкие грехи. Другим является **отпущение грехов**, которое проповедует во имя Христа, что именно мои грехи именно сейчас прощены. Третье – это **Святое Причастие**, предлагающее грешнику заверение в том, что жертва Христа относится именно к нему.

Поэтому нет ничего плохого в том, что вера борется. Нет ничего плохого в том, что она чувствует себя слабой. Но она должна позволить всему этому постоянно приводить ее ближе ко Христу. Она должна научиться смотреть, смотреть и вновь смотреть на Него. Как Моисей вознес змея в пустыне, так Бог вознес Своего Сына на кресте, чтобы весь мир имел знамение примирения, на которое можно взирать. Верующий в Него не погибнет. В Нем мы имеем искупление Его кровью и прощение наших грехов. Здесь измученная душа может перестать спрашивать о своей вере. Ведь вовсе не то, что вера является моей, может помочь мне одолеть грех. Но именно то, что я могу веровать в Того, Кого Бог поставил в качестве средства примирения и прибежища для всех грешников, преследуемых законом, судом и собственной совестью. Последнее и самое глубокое, что следует сказать о вере, сказано в одной старой песне эпохи духовного пробуждения:

Не в вере своей
И не в действии Духа в душе,
Нет, я спасенье
Обрел лишь в Тебе.

Или как сказано в гимне, написанном в нашем столетии:

Вера моя – трепещущая искра.
Твоя победа в борьбе до последнего.
О, Господи, веруй за меня!